

РАЗСКАЗЪ АССИРІЙСКИХЪ КЛИНООБРАЗНЫХЪ НАД- ПИСЕЙ О ПОТОПѢ *).

Тѣсны были отношенія между израильтянами и іудеями съ одной стороны и ассирійцами и вавилонянами съ другой, хотя и въ высшей степени бѣдственны для первыхъ двухъ народовъ. Кровавыми чернилами записаны въ нихъ лѣтописяхъ погибель царства израильскаго отъ ассиріянь и разрушеніе царства іудейскаго вавилонянами. Но кровавыя чернила дороги, и повѣствователи скупаются подробно изображать ими бѣдствія, причиняемыя врагами. Вынужденные говорить о нихъ они передаютъ только самое существенное, опуская подробности, и притомъ какъ бы мимоходомъ, какъ бы боясь растравить и собственныя раны и раны своихъ читателей, еще не зажившія. Какая противоположность должна быть въ разсказахъ побѣдителей! Какими яркими красками изобразятъ они тѣже самыя событія, составляющія для нихъ славу ихъ побѣдоноснаго оружія! Съ какою подробностью разскажутъ они съ удовольствіемъ о малѣйшемъ вредѣ, причиненномъ ими врагу—территоріальномъ, имущественномъ и т. п.! И какъ полна была бы картина взаимныхъ отношеній между всѣми этими народами, еслибы на ряду съ библейскими разсказами мы владѣли и разсказами ассиро-вавилонскими!... Понятно отсюда, съ какимъ интересомъ, съ какими надеждами и ожида-

*) Составлено по сочиненію Георга Охита „Chaldaische Genesis“ въ нѣмецкомъ переводѣ Германа Дельча. Лейпцигъ. 1876 года.

ніями взоры всѣхъ любителей исторіи еврейскаго народа устремились туда, гдѣ удары заступы и лопаты стали выносить на свѣтъ [Божій] глиняныя дощечки—старые документы ассиро-вавилонянъ, а глубокоуважаемые ученые разбирать и читать ихъ клинообразныя надписи....

Именно этотъ интересъ, эти надежды и ожиданія, соединившіяся съ открытіемъ надписей, были причиною того, почему ученые, занимавшіеся ихъ разборомъ, обратили свое вниманіе прежде всего на болѣе позднія надписи историческаго содержанія, особенно на надписи ассирійскихъ царей изъ времени іудейско-израильскаго царства. Большое число весьма важныхъ текстовъ было наградою за труды ассиріологовъ въ этомъ направленіи. Надписи Тиглат-пилезера, Салманассара, Саргона, Санхериба, Асаргаддона, Небукад-нецара, Набонида и многихъ другихъ древнихъ государей имѣютъ непосредственное отношеніе къ жизни еврейскаго народа и неожиданнымъ образомъ освѣщаютъ нѣкоторые доселѣ темные отдѣлы древней исторіи его. Долгое время эти надписи останавливали на себѣ почти исключительное вниманіе изслѣдователей. Всякая работа въ другихъ областяхъ ассирійской литературы стояла на заднемъ планѣ. Знали, что Ассирія заимствовала свое письмо и вообще свое просвѣщеніе изъ Вавилоніи; но никто не предчувствовалъ, что и специфически вавилонскія народныя преданія были пересажены въ Ассирію: ассирійскій народъ большею частью былъ враждебно настроенъ противъ древняго южнаго царства. Такъ случилось, что въ первые годы послѣ пачатія дешифрированія клинообразныхъ надписей ничего не искали или не открывали, что стояло бы въ какомъ либо отношеніи къ разсказамъ Бытія. Только позднѣе, когда остылъ нѣсколько или лучше удовлетворенъ былъ первый жгучій интересъ, вышеуказанный, только тогда стали болѣе и болѣе искать и открывать новые тексты, приводившіе къ увѣренности, что ассиріане путемъ списыванія заимствовали свою литературу изъ вавилонскихъ источниковъ въ болѣе

широкомъ объемѣ, и только тогда стало вѣроятнымъ, что между фрагментами ассирійскихъ надписей могутъ быть найдены по крайней мѣрѣ слѣды нѣкоторыхъ изъ тѣхъ древне-вавилонскихъ преданій.

Уже Генри Ролисонъ, „отецъ ассиріологіи“, обратилъ вниманіе на эту сторону: именно онъ выставлялъ частые пункты сопоставленія между географіею Вавилоніи съ одной стороны и библейскимъ описаніемъ рая съ другой и находилъ въ высшей степени вѣроятнымъ, что относящіеся сюда рассказы Бытія вавилонскаго происхожденія. Но счастье и честь открытія клинообразныхъ надписей съ рассказами о первобытныхъ временахъ человѣчества и преимущественно о потопѣ достались на долю Георга Смита. Работая надъ приготовленіемъ четвертаго тома клинообразныхъ надписей, онъ замѣтилъ на одной дощечкѣ, принадлежащей коллекціи британскаго музея, отношеніе къ рассказу о твореніи и на другихъ дощечкахъ намекъ на подобныя „легенды“. Это побудило его просмотрѣть бывшія у него подъ руками дощечки уже съ нарочитою цѣлію—отыскать подобные рассказы. Результатъ этого перваго поиска былъ слѣдующій. Смитъ нашелъ половину интересной дощечки, которая имѣла первоначально шесть столбцовъ текста: два изъ нихъ (третій и четвертый) были еще почти цѣлы, другіе два (второй и пятый) сохранились только на половину, остальныхъ (перваго и шестаго) совсѣмъ не было. При просмотрѣ третьяго столбца онъ нашелъ показаніе, что корабль остановился на горахъ Nizir, и слѣдующій за этимъ рассказъ о выпущеніи голуби, который не нашелъ твердаго мѣста и возвратился. Смитъ понялъ, что онъ нашелъ здѣсь хотя отчасти халдейскій рассказъ о потопѣ и съ удвоенною ревностью снова сталъ рыться между тысячами фрагментовъ. Трудная и продолжительная была работа, но она увѣнчалась успѣхомъ. Найдены были фрагменты другаго экземпляра о потопѣ, третьяго и части прежде найденной дощечки съ шестью столбцами. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ Смитъ со-

ставилъ разсказъ о потопѣ, который и прочиталъ въ собраніи Общества Библейской Археологіи 3 декабря 1872 года. Послѣ этого онъ предпринималъ двѣ поѣздки (въ 1873 и 1874 гг.) въ области прежней Ассиріи для производства самостоятельныхъ раскопокъ въ Куйюнджикъ ¹⁾. Прежнія дощечки были дополнены, найдены новыя, и на основаніи всѣхъ ихъ Смитъ составилъ вышепоказанное сочиненіе ²⁾.

Ассиро-вавилонскій разсказъ о потопѣ составляетъ отдѣльный эпизодъ въ большой легендѣ о знаменитомъ вавилонскомъ государѣ, котораго Смитъ предположительно называетъ пока *Индубаромъ*. Легенда эта существуетъ теперь въ копіи, сдѣланной по приказанію Ассурбанипала, ассирійскаго царя изъ седьмаго вѣка до Р. Хр., оригиналъ же ея существовалъ въ городѣ Урукъ въ Халден, Эрехъ—Бытія (10,10), Орхоэ—географовъ греческихъ, резиденціи великой жреческой школы, процвѣтавшей еще во времена Страбона, — и былъ очень древень: быть можетъ, происхожденіе его восходитъ къ періоду 2000—1800 лѣтъ до Р. Хр. Легенда написана на двѣнадцати дощечкахъ; каждая дощечка состоитъ изъ шести столбцовъ; каждый столбецъ имѣетъ въ общемъ 40—50 строкъ; полный текстъ ея имѣетъ такимъ образомъ, быть можетъ, около 3000 строкъ. Теперь всѣ эти дощечки существуютъ въ кусочкахъ, цѣлой нѣтъ ни одной. Но къ счастью именно одиннадцатая дощечка съ разсказомъ о потопѣ сохранилась лучше всѣхъ.

1) Куйюнджикъ деревня и холмъ на мѣстѣ прежней Ниневіи противъ Мосула на восточной сторонѣ Тигра. Здѣсь въ 1830 году англичанинъ Лейрдъ открылъ часть библіотеки ассирійскихъ царей. По изслѣдованію Генри Ролинсона эта открытая Лейрдомъ сокровищница содержала въ себѣ болѣе двадцати тысячъ фрагментовъ живообразныхъ надписей. Дальнѣйшія раскопки Гормузда Рассама, Лофтура и Смита еще болѣе увеличили число фрагментовъ надписей той же библіотеки. Дощечки съ разсказомъ о потопѣ найдены здѣсь.

2) Сочиненіе Смита содержитъ надписи, относящіяся къ творенію міра, грѣхопаденію человека и вавилонской башнѣ; но тексты ихъ слишкомъ повреждены, почему и оставлены ихъ.

Представимъ въ общихъ чертахъ содержаніе легенды. Начало разсказа переноситъ насъ во время, когда великій городъ Урукъ, или Арукъ, библейскій Эрехъ, былъ главнымъ городомъ южной Вавилоніи. Городъ этотъ былъ посвященъ почитанію бога Ану, бога неба, и его жены богини Анату; царствуетъ въ немъ въ это время царица Истаръ, дочь Ану и Анату. Она жена начальника Эреха и по смерти его вступаетъ въ управленіе Эрехомъ, но къ соблазну всей страны предается распутному образу жизни. Вавилонія находится подъ чужеземнымъ игомъ; въ частности Эрехъ подвергается особенно страшному грабежу и разрушенію (Дощечка 1). Въ городѣ этомъ живетъ Ицдубаръ, сильный охотникъ и мужъ хорошаго извѣстнаго между жителями. Онъ видитъ сонъ: будто звѣзды небесныя падаютъ на землю и падаю ударяютъ его въ спину; потомъ будто надъ нимъ стоитъ ужасное существо съ дикимъ видомъ и лапами, подобными лапамъ льва. Наверно меня касается этотъ сонъ и мою судьбу предвѣщаетъ онъ, думаетъ Ицдубаръ и обращается ко всемъ мудрецамъ съ просьбою и обѣщаніемъ награды тому, кто объяснитъ ему этотъ сонъ. Въ этихъ поискахъ за мудрецами посланцы Ицдубара находятъ Гибани (Hebani), жившаго въ пещерахъ вмѣстѣ съ животными и извѣстнаго удивительнымъ знаніемъ природы и судебъ человѣческихъ. Первое предложеніе оставить свою уединенную жизнь ради дружбы Ицдубара приводитъ Гибани въ гнѣвъ (Дощ. 2). Но отъ Ицдубара приходитъ другой посолъ и съ нимъ двѣ женщины. Гибани имѣетъ свиданіе съ этими женщинами, послѣ чего соглашается на предложеніе, отправляется съ ними и находитъ торжественный пріемъ въ Эрехѣ. Ицдубаръ убиваетъ тигра, котораго Гибани привелъ съ собою для испытанія силы Ицдубара, — и оба они заключаютъ между собою тѣсный дружественный союзъ (Д. 3). Послѣ этого они задумываютъ освободить родную страну отъ чужеземнаго ига. Молитвами и жертвами стараются они приобрести благоволеніе и помощь бога

Шамась и богини Истаръ; потомъ отправляются ко дворцу чужеземнаго деспота, вторгаются въ него, убиваютъ царя и похищаютъ его царскіе знаки. Смерть притѣснителя служитъ сигналомъ для провозглашенія вавилонской свободы подъ національнымъ правленіемъ Ицдубара (Д. 4. 5). Такъ Ицдубаръ становится царемъ на мѣсто убитаго имъ чужеземнаго тирана. Мелкіе царьки, правители и князья Вавилоніи, служившіе послѣднему, признаютъ теперь надъ собою власть перваго. Резиденціею новаго царя становится Эрехъ. Истаръ, богини и царица Эреха, предлагаетъ новому царю свою руку и власть, но Ицдубаръ отклоняетъ предложеніе. Разгнѣвалась богини, поднялась на небо и проситъ отца своего Ану создать ей быка для отмщенія Ицдубару. Ану исполняетъ ея просьбу. Но Ицдубаръ и Гибани выходятъ съ отрядомъ воиновъ противъ животнаго, Гибани схватываетъ его за хвостъ и голову, а Ицдубаръ убиваетъ его; Истаръ, стоя на городской стѣнѣ, посылаетъ проклятія Ицдубару (Д. 6). Послѣ этой неудачи богини рѣшается спуститься въ адъ: быть можетъ, удастся поднять противъ Ицдубара адскія силы. Напрасно какой-то голосъ убѣждаетъ ее не спускаться въ преисподнюю. Мучимая ревностью и ненавистью богини нарочито рисуетъ предъ собою всѣ страшныя подробности ада и все-таки объявляетъ о своемъ рѣшеніи идти туда (Д. 7). Прекрасно изображается это сошествіе Истаръ въ адъ въ другомъ рассказѣ. Позволимъ себѣ въ общихъ чертахъ передать читателю выраженный здѣсь взглядъ древнихъ вавилонянъ на преисподнюю — жилище умершихъ. — Преисподняя жилище бога Иркалла, въ ней царствуетъ богиня Нинкигалъ. Это — домъ тьмы; входъ въ него безъ выхода; по дорогѣ, ведущей къ нему, не возвращаются назадъ. Нища въ немъ — пылъ и грязь; на воротахъ и запорахъ его пылъ. Входятъ въ него чрезъ семь воротъ. Приемъ для всѣхъ одинаковъ. Послѣ доклада богини смерти о прибытіи Истаръ дозволено было ей войти въ адъ. „Войди, госпожа, — былъ первый привѣтъ ей; чертоги ада радуются

твоему прибытію“. Но послѣ прохода чрезъ первый ворота сняли большой вѣнецъ съ ея головы; во вторыхъ воротахъ вынули серьги изъ ея ушей; въ третьихъ воротахъ сняли драгоценныя украшенія ея груди; въ пятыхъ воротахъ сняли опоясаніе ея бедръ; въ шестыхъ воротахъ сняли заступы съ ея рукъ и ногъ; наконецъ въ седьмыхъ воротахъ сняли съ нея и покрывало ея тѣла. Послѣ каждой операціи снятія чего либо богиня спрашиваетъ: „зачѣмъ ты, стражъ, снимаешь съ меня это?“ и на всѣ вопросы получаетъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: „войди, госпожа; такъ поступаетъ богиня преисподней со всѣми своими посѣтителями“. Такъ достигла Истаръ богини смерти. Но въ ея отсутствіи міръ согласія и любви пошелъ вверхъ дномъ, и боги настояли на возвращеніи Истаръ на землю. Служитель богини смерти разрушилъ дворецъ суда, камнемъ *На* надавилъ на каменную плиту, вывелъ духъ и поставилъ его на золотомъ тронѣ. на Истаръ вылилъ воду жизни и вывелъ ее изъ ада. Проходя чрезъ ворота, она опять получила свою одежду и украшенія.—Такъ не удалась и другая попытка отомстить Идубару при помощи силъ ада. Теперь вступаетъ за Истаръ ея мать, богиня Анату. Она посылаетъ на Идубара отвратительную болѣзнь, вѣрояно какую нибудь пѣказу. Сраданія Идубара удвоются скорбію о насильственной смерти его друга Гибани (Д. 8). Самъ трудно больной и лишенный друга Идубаръ намѣренъ оставить свое царство и отправиться въ пустыню искать Газизадра, своего дѣда, который за свое благочестіе былъ взятъ къ богамъ, и попросить у него совѣта. Но снѣ онъ видитъ чудовища—полулюдей, полускорпіоновъ, ноги которыхъ въ аду, а головы достигаютъ до неба, еробщаетъ имъ о своемъ намѣреніи и огъ одного изъ нихъ узнаетъ путь въ страну блаженныхъ. Во время странствованія онъ проходитъ сначала большую песчаную пустыню къ западу отъ Евфрата, потомъ страну, гдѣ блестящія деревья обременены драгоценными камнями, какъ своими плодами (Д. 9); въ приморской

странѣ дѣѣ женщины заграждаютъ ему путь; во одинъ кормчій, по имени Ургамси, вызывается перевести его чрезъ воду смерти къ жилищу Газизадра: водою окружены жилища блаженныхъ и сѣю отдѣлены отъ міра смертныхъ. Плаваніе продолжается мѣсяцъ и пятнадцать дней. На другомъ берегу Ицдубаръ встрѣчается, кажется, съ привратникомъ Газизадра и наконецъ достигаетъ цѣли своего странствованія: онъ у Газизадра, предлагаетъ ему свою просьбу и получаетъ отвѣтъ, но кажется, не совсѣмъ по вкусу. Газизадра провозглашаетъ всеобщность смерти для людей: „Богиня Мамиту, правительница судьбы, приводитъ каждаго къ своей судьбѣ; она опредѣляетъ жизнь и смерть, по день смерти неизвѣстенъ“ (Д. 10). Не удовлетворившись этимъ отвѣтомъ, Ицдубаръ снова спрашиваетъ: ему желательно знать, какимъ образомъ Газизадра сдѣлался безсмертнымъ. Вѣроятно онъ питалъ тайное желаніе самому сдѣлаться участникомъ подобной чести. Газизадра отвѣчаетъ во второй разъ: тотъ то отвѣтъ его и есть рассказъ о потопѣ. Свое безсмертіе Газизадра объясняетъ своимъ благочестіемъ. Послѣ этого онъ исцѣляетъ Ицдубара: болѣзненность его превращается въ водѣ въ красоту, болѣзнь отходитъ отъ него, и море уноситъ ее; здоровье покрываетъ его кожу; восстанавлиются волосы на головѣ, чтобы, падая внизъ, покрывать одежду его тѣла (Д. 11). Исцѣленный отъ болѣзни Ицдубаръ возвращается въ Эрехъ (Д. 12). Таково въ общихъ чертахъ содержаніе легенды, отдѣльный эпизодъ которой составляетъ рассказъ о потопѣ.

Рассказъ о потопѣ находится на одиннадцатой дощечкѣ легенды объ Ицдубарѣ. Дощечка эта счастливымъ образомъ сохранилась лучше всѣхъ: нѣтъ, кажется, ни одной строки которая затерялась бы совсѣмъ, хотя нѣкоторыя строки имѣютъ иногда по одному слову. Подобно другимъ и эта дощечка дѣлится на шесть столбцовъ. Рассказъ о потопѣ занимаетъ три столбца первыхъ и тридцать строкъ четвертаго. Чтобы дать читателю возможность легче видѣть, на-

сколько сохранился этотъ важный разговоръ, мы передадимъ его съ удержаніемъ строкъ подлинника, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ укажемъ начало каждаго столбца и число строкъ въ каждомъ.

Дощечка начинается вопросомъ Ицдубара: какимъ образомъ Газизадра оказался живымъ въ собраніи боговъ.

1. ¹⁾ Ицдубаръ такимъ образомъ говорилъ Газизадрѣ, даль-
нему:
2. Газизадра, я понимаю,
3. почему ты не рассказываешь мнѣ о себѣ
4. и ты не рассказываешь мнѣ о себѣ ²⁾);
5. твое молчаніе мое сердце начать войну
6. вынуждаетъ (?); ты, я приближаюсь къ тебѣ,
7. какъ ты сдѣлалъ это и перенесши живымъ въ
собраніе боговъ?
8. Газизадра такимъ образомъ сказалъ Ицдубару:
9. Пусть будетъ открытъ тебѣ, Ицдубаръ, тайный раз-
сказъ,
10. и приговоръ боговъ пусть будетъ тебѣ возвыщенъ.
11. Городъ Суррипатъ, городъ, въ которомъ ты... постав-
ленъ ³⁾),
12. городъ этотъ древній и... боги въ немъ
13. ихъ служители, великіе боги
14. богъ Ану ⁴⁾

¹⁾ Столбецъ первый обнимаетъ 1—52 строки.

²⁾ Фридрихъ Деличъ, въ особомъ приложеніи къ вѣнецкому переводу со-
чиненія Смига, такъ переводитъ 2—4 строки: „И отыскавалъ тебя; твоя мѣра
однако не иная какамъ: какъ я, такъ и ты; и ты самъ однако не иное нѣчто:
какъ я, такъ и ты“; и поясняетъ: ты однако мой предокъ, и не былъ чѣмъ
либо другимъ, чѣмъ я; почему ты не можешь сообщить мнѣ, какъ ты сдѣлался
бессмертнымъ, чтобы и я могъ сдѣлаться такимъ же?

³⁾ Деличъ: городъ, который ты знаешь.

⁴⁾ Первый изъ трехъ главныхъ боговъ вавилонянъ, богъ космоса, хаосъ
оръ: онъ началъ и несотворенный.

136 ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

15. богъ Бель ¹⁾
16. богъ Навицъ ²⁾
17. и (?) богъ , господь ада;
18. ихъ волю онъ открылъ среди . . и
19. я внималъ его волю, и онъ говорилъ (миѣ):
20. Сурринадитяицъ, сынъ Убара (туту),
21. едѣлай корабль по
22. . . я истреблю (?) грѣшника и жизнь . .
23. и возмъ (?) внутрь корабля всякое живущее сѣмя.
24. Корабль, который ты долженъ едѣлать,
25. пусть будетъ имѣть 600 (?) локтей длины,
26. 60 (?) локтей ширины и вышины.
27. . . глубину спусти его.
28. Я выслушалъ и сказать Геѣ (Неа) ³⁾ моему господу:
29. корабль, строить который ты миѣ приказывалъ,
30. когда (?) я буду строить,
31. (то будутъ смѣяться надо мною) малый и старый.
32. Геа открылъ свои уста и говорилъ и сказалъ миѣ,
 своему служителю:
33. ты долженъ сказать имъ
34. онъ отъ меня отвратился и
35. поставленъ былъ надо мною
36. подобно пещерамъ
37. сверху и внизу
38. . . онъ заключилъ въ корабль
39. потопъ, который я пошлю на васъ
40. войди и запри дверь корабля.
41. Въ средину корабля твой хлѣбъ, твои сосуды и твое
 имущество,

¹⁾ Третій главный богъ вавилонитъ, диміургъ организованнаго универса, съ которымъ онъ смѣшивался.

²⁾ Богъ охоты и войны, —геркулесъ халдео-ассирійскій.

³⁾ Второй главный богъ вавилонитъ; божественный разумъ, проникающій всю вселенную, и въ то же время богъ моря и ада.

42. твое богатство, твоихъ служанокъ, твоихъ рабынь и
юношей,
43. Скотъ полевой, звѣрей полевыхъ все я соберу и
44. пошлю къ тебѣ, и они должны быть сохранены въ
твоей двери.
-

45. Адрагазисъ открылъ свои уста и говорилъ и
46. сказалъ Гсѣ, своему господу:
47. Никто не будетъ строить корабль . . .
48. на землѣ поставленный
49. . . . и пусть увижу я корабль
50. . . . на землѣ корабль
51. корабль, сдѣлать который ты мнѣ приказываешь,
52. который въ ,
53. *) сильно
54. въ 5 день
55. въ его объемѣ 14 мѣрь его постройка,
56. 14 мѣрь было измѣреніе сверхъ того;
57. и сдѣлалъ его кровлю, онъ и заперъ его.
58. И плавать въ немъ при 6 разѣ, непыталъ его внутрен-
ность при 7 разѣ,
59. его внутренность непыталъ я при 8 разѣ.
60. Плавки противъ воды внесъ и въ него.
61. Я видѣлъ щели и восполнилъ недостающія части.
62. 3 мѣры горной смолы вынулъ я на вѣшнюю сторону,
63. 3 мѣры горной смолы (выпилъ я) на внутреннюю сто-
рону,
64. 3 . . . мужа, нося корзины, строили ящики,
65. я положилъ въ ящики жертву, которую они принесли.
66. 2 ящика я раздѣлилъ морякамъ,
67. принесены были въ жертву быки,
68. ежедневно
-

*) Отъ 53 и до 102 стр. идетъ второй столбецъ.

138 ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

69. вино въ сосудахъ и вино
70. (собралъ я) какъ воду рѣки, и
71. (пищу) какъ пыль земли, и
72. ящики закрылъ я своею рукою.
73. . . Шамась ¹⁾ корабля вполнѣ.
74. сильно и
75. тростниковыя весла корабля велѣлъ я придѣлать вверху
и внизу.
76. они выходили отъ него на двѣ трети.
77. Все, что я имѣлъ, я собралъ; все серебро, какое я
имѣлъ, я собралъ;
78. Я собралъ все золото, какое имѣлъ;
79. всякое живущее съмѣя, какое я имѣлъ, я собралъ; все
80. внесъ я въ корабль; всѣхъ своихъ рабовъ и своихъ
рабынь,
81. скотъ полевой, звѣрей полевыхъ, сыновей народа всѣхъ
вмѣстѣ внесъ я.
82. Шамась приготовилъ потопъ и
83. говорилъ вечеромъ: я пошлю сильный дождь съ неба,
84. войди въ корабль и запри свою дверь.
85. Насталъ тотъ потопъ, (о которомъ)
86. онъ говорилъ мнѣ, объявляя вечеромъ: я пошлю силь-
ный дождь съ неба.
87. Въ день, когда я торжествовалъ его праздникъ,
88. въ день бдѣнія я былъ въ страхѣ.
89. Я вошелъ въ корабль и заперъ свою дверь.
90. Запереть ²⁾ корабль предоставилъ я Buzursadirabi,
кормчему,
91. дворецъ съ его дворомъ.
92. Kagmu-siri-ina-namagi ³⁾
93. возсталъ, съ горизонта неба, широко и далеко;

¹⁾ Богъ солнца.²⁾ Управлять кораблемъ. Лепорманъ въ *Les premiers civilisations*, 2. t. 37.³⁾ Лепори.: Ярость бури утромъ поднялась.

94. Вулъ (vul) ¹⁾ гремѣлъ среди него и
95. Пибб ²⁾ и Сарру ³⁾ шли впереди,
96. носители трона ⁴⁾ шагали чрезъ горы и доли,
97. опустошитель Цергалъ ⁵⁾ разрушалъ,
98. Нинипъ шелъ впередъ и испровергалъ,
99. духи ⁶⁾ несли истребленіе,
100. въ своемъ величій мели они землю;
101. потопъ бога Нула поднимался къ небесамъ.
102. Цвѣтущая (liche) земля стала пустынею,
103. ⁷⁾ поверхность земли подобно очистилъ онъ,
104. истребилъ всю жизнь съ лица земли
105. Сильный потопъ поднимался надъ народомъ къ небу.
106. Брать не видѣлъ брата, люди не узнавали другъ друга.

На небѣ

107. боги страшились бури и
108. искали убѣжища: они поднялись на небо Ану;
109. боги растянулись кучками ⁸⁾ подобно собакамъ.
110. Истаръ ⁹⁾ говорила какъ дитя.
111. Рубать произнесла рѣчь:
112. Все предано гибели, и
113. тогда въ присутствіи боговъ я пророчествовала о злѣ;
114. Какъ въ присутствіи боговъ я пророчествовала о
злѣ,
115. злу былъ преданъ весь мой народъ, и я пророчество-
вала

¹⁾ Богъ атмосферы и бури.

²⁾ Богъ планеты Меркурія, который управляетъ движеніемъ звѣздъ.

³⁾ Божественная личность высшего порядка, сопровождающая небо.

⁴⁾ Духи разрушители, посланные въ разрядъ демоновъ.

⁵⁾ Богъ планеты Марсъ, наблюдающій за охотою и войною.

⁶⁾ Второстепенные гении, съ страшнымъ могуществомъ, подчиненные власткѣ бога Ану.

⁷⁾ Отъ 103 и до 155 стр. идетъ третій столбецъ.

⁸⁾ Ленорм.: подкалывали хвосты, свернулись въ комки...

⁹⁾ Богиня любви; всенародно любимая.

140 ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

116. такимъ образомъ: я родила свой народъ, и
117. какъ мелкая рыба наполняетъ оное море.
118. Боги плакали, относительно духовъ, вмѣстѣ съ нею,
119. на мѣстахъ сидѣли боги съ воцлѣмъ,
120. сжавши свои губы по причинѣ грядущаго зла.
121. 6 дней и ночей
122. прошло. Вѣтеръ, потопъ и буря господствовали.
123. Въ теченіи 7 днй буря улеглась, и весь потопъ,
124. опустошавшій подобно землегрязенію,
125. ослабѣлъ. Море стало высыхать, и вѣтеръ и потопъ
окончились.
126. И увидѣлъ море въ сильномъ прибоѣ
127. и весь человѣческій родъ погнѣшимъ,
128. какъ тростники плавали труны.
129. И открылъ окно, и свѣтъ палъ на мое лицо,
130. И вздрогнулъ, съѣлъ и плакалъ,
131. по моему лицу текли мои слезы.
132. И замѣтилъ берегъ на границѣ моря,
133. суша поднималась на 12 мѣрь.
134. Корабль приплылъ въ страну Нициръ,
135. гора Нициръ задержала корабль, плыть надъ нею ему
не было возможности.
136. Въ 1-й день и 2-й день: гора Нициръ.
137. Въ 3-й день и 4-й день: гора Нициръ также.
138. Въ 5-й день и 6-й день: гора Нициръ также.
139. Въ 7-й день
140. Я выслалъ голубя, и онъ улетѣлъ. голубь леталъ туда
и сюда, и
141. не нашелъ мѣста для отдыха и возвратился.
142. Я выслалъ ласточку, и она улеглась: ласточка летала
туда и сюда, и
143. не нашла мѣста для отдыха и возвратилась.
144. Я выслалъ ворона и онъ улетѣлъ:
145. воронъ леталъ, и видѣлъ убыль воды и
146. клевалъ, плавалъ, ходилъ и не возвращался.

РАССКАЗЪ АССИРІЙСКИХЪ МАДНІСЯЙ О ПОТОПѢ. 141

147. И выпустилъ животныхъ на четыре вѣтра, вылилъ
жертву возлѣніи,
148. построилъ жертвенникъ на вершинѣ горы,
149. по 7 травъ сѣвалъ я,
150. положилъ подъ нихъ тростникъ, сосны и сикгаръ.
151. Боги собрались у его запаха, боги собрались у его
благовопія;
152. подобно мухамъ толпились боги надъ жертвою.
153. Искони Рубать въ своемъ движеніи
154. создала великую прозрачность Ану. Когда величія
155. твои боговъ моей шеи я не хотѣлъ оставлять,
156. *) я домогался въ твои дни, чтобы навѣки мнѣ не остав-
лять,
157. Пусть боги приходятъ къ моему жертвеннику.
158. Пусть Илю **) не приходитъ къ моему жертвеннику;
159. потому что онъ безразсудно произвелъ потопъ
160. и предалъ безднѣ мой народъ.
161. Искони Илю въ своемъ движеніи
162. видѣлъ корабль и шелъ Илю, исполненный гнѣва про-
тивъ боговъ и духовъ;
163. Никто не уйдетъ живымъ, никакой человѣкъ не спа-
сется изъ бездны!
164. Пивниъ открылъ свои уста и говорилъ и сказалъ воину
Илю:
165. Кто захочетъ спрашивать Геа о томъ, что онъ сдѣ-
лалъ (?)
166. и Геа зналъ всѣ вещи.
167. Геа открылъ свои уста и говорилъ и сказалъ воину
Илю:
168. Ты, князь боговъ, воинъ,
169. когда гнѣвешъ, производишь потопъ.

*) Отъ 156 къ до 185 стр. идетъ четвертый столбецъ.

**) Онъ же и Бель.

170. Кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ дѣлаетъ свой грѣхъ; кто дѣлаетъ злое, дѣлаетъ свое зло;
171. праведный князь не долженъ быть истребленъ, вѣрующій не долженъ быть уничтоженъ!
172. вмѣсто того, чтобы тебѣ производить потопъ, пусть львы размножаются и уменьшаютъ людей;
173. вмѣсто того, чтобы тебѣ производить потопъ, пусть леопарды размножаются и уменьшаютъ людей;
174. вмѣсто того, чтобы тебѣ производить потопъ, пусть голодъ распространяется и опустошаетъ страну;
175. вмѣсто того, чтобы тебѣ производить потопъ, пусть зараза усиливается и истребляетъ людей.
176. Я ничего не зналъ о рѣшеніи боговъ.
177. Адрагазису они послали сонъ, и приговоръ боговъ услышалъ онъ.
178. Когда его рѣшеніе было принято, Велъ вошелъ въ корабль,
179. взялъ меня за руку и поднялъ меня,
180. приказалъ мнѣ встать и поставить рядомъ съ собою свою жену;
181. онъ заключилъ союзъ, утвердилъ договоромъ и далъ такое благословеніе,
182. въ присутствіи Газизадра и народа:
183. Когда Газизадра и его жена и народъ будутъ взяты, чтобы быть подобными богамъ,
184. тогда Газизадра долженъ жить въ далекомъ мѣстѣ при устьи рѣкъ.
185. Они взяли меня и поселили меня въ далекомъ мѣстѣ при устьи рѣкъ ¹⁾).

Идвали нужно убѣждать читателя въ весьма близкомъ сходствѣ приведеннаго разсказа кликообразныхъ надписей о потоцѣ съ библейскимъ разсказомъ о всемірномъ потоцѣ: на осмоленномъ совнѣ и внутри корабль или еще легче и быстрее на крыльяхъ голубя и ворона мысль его, по всей

¹⁾ Здѣсь и лалель Газизадру Иддубаръ.

вѣроятности, уже давно перенеслась къ этому послѣднему. Въ разсказѣ надписей есть и то, что обыкновенно признается характеристическою особенностью библейскаго разсказа о потопѣ, именно нравственное значеніе событія: потопъ посылается для истребленія грѣшниковъ, праведный и вѣрующій не долженъ быть истребленъ (стр. 22. 171). Не менѣе характерно и заключеніе разсказа. Газизадра приноситъ жертву, боги обновляютъ благоуханіе этой жертвы и даютъ обѣтованіе не истреблять болѣе всего живущаго потопомъ. Вообще оба разсказа сходны между собою и въ ходѣ мыслей и въ весьма многихъ частностяхъ содержанія. Подробно сравнивать ихъ между собою значить переписывать ихъ отъ начала до конца. Мы дадимъ читателю подробный конспектъ разсказа надписей, укажемъ соответствующія мѣста библейскаго разсказа и попросимъ его самого сравнить оба разсказа по нашимъ указаніямъ.

Разсказъ шинноб-
разныхъ надписей.Библейскій
разсказъ.

1. Повелѣніе построить ко-
рабль	Строк. 21 . . .	Быт. 6, 14.
2. Порча міра.	22 . . .	6, 5. 11—12
3. Грозный приговоръ.	22 . . .	6, 7. 13. 17.
4. Повелѣніе ваять въ ко-
рабль живыя суще-
ства.	23 . . .	
а) людей	42 . . .	6, 18. 7, 1.
б) животныхъ	43 . . .	6, 19. 20; 7, 2—3.
5. Мѣра ковчега.	25. 26 . . .	6, 15.
6. Построеніе ковчега.	53—61 . . .	6, 22.
7. Осмоленіе	62—63 . . .	6, 14.
8. Запасъ пищи	69—72 . . .	6, 21.
9. Затвореніе двери корабля	89 . . .	7, 16.
10. Начало потопа	92—101 . . .	7, 11.
11. Катастрофа	102—117 . . .	7, 21—23.
12. Продолженіе	121—123 . . .	7, 12. 17. 24.

144 ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

13. Конецъ	123—128 . . 8, 1—3. 5. 13—14.
14. Открытіе окна	129 . . 8, 6. 13.
15. Обмеленіе корабля.	135 . . 8, 4.
16. Высыканіе птицъ	139—146 . . 8, 7—12.
17. Выходъ изъ корабля	147 . . 8, 18—19.
18. Построеніе жертвенника	148 . . 8, 20.
19. Жертва.	149—150 . . 8, 21.
20. Благословіе жертвы	151 . . 8, 21.
21. Обѣтованіе	172—175 . . 8, 21. 9, 11.
22. Благословеніе и за- вѣтъ	181 . . 9, 1—2. 9—10.

По справедливому замѣчанію Денормана, изъ всѣхъ другихъ разсказовъ о потопѣ, сохранившихся у самыхъ различныхъ народовъ, ни одинъ такъ не близокъ и не представляетъ такихъ точныхъ и постоянныхъ параллелей къ библейскому разсказу о потопѣ, какъ этотъ разсказъ ассирійскихъ клинообразныхъ надписей о потопѣ. Тождество событій потопа клинообразныхъ надписей и Писва потопа Библии очевидно.

Но при всѣхъ близкомъ сходствѣ между обоими разсказами существуютъ между ними и значительныя разности, сообщающія каждому изъ нихъ свою особенную физиономію. Происхожденіе разностей естественно и въ разсказахъ отдѣльныхъ лицъ объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ; тѣмъ болѣе естественно различіе въ преданіяхъ цѣлыхъ народовъ объ одномъ и томъ же событіи: различіе странъ и религій производитъ то, что каждый народъ сообщаетъ одному и тому же преданію видъ и окраску, соответствующую его образу представленія и его религіозной вѣрѣ, и съ особеннымъ пристрастіемъ выставляетъ извѣстныя въ немъ стороны. Сравненіе Халдеи и вавилонянъ съ одной стороны и Палестины и израильтянъ съ другой дѣйствительно открываетъ значительное различіе между тѣми и другими. Халдея по преимуществу страна торговли и судоходства,

РАСКАЗЪ АССИРІЙСКИХЪ НАДПИСЕЙ О ПОТОПѢ. 145

хорошо орошена и ровна; между тѣмъ Палестина гористая страна безъ большихъ рѣкъ; приморскими полосами израильтяне почти никогда не владѣли, филистимляне и финикійне были почти единственными ихъ обладателями. Религіозныя воззрѣнія обоихъ народовъ существенно различны. Израильтяне вѣруютъ въ единого Бога, Творца и Господа міра; вавилоняне почитаютъ многихъ боговъ: каждый городъ имѣетъ своего мѣстнаго бога, и эти многіе боги соединены посредствомъ перепутанныхъ взаимныхъ отношеній въ фантастическую мифологію, составляющую рѣзкую противоположность строгой простотѣ израильской религіозной системы. Съ этими главными особенностями странъ и народовъ совпадаютъ и главные разности рассказовъ о потопѣ—клиннообразныхъ надписей и библейскаго. Разсказъ клинообразныхъ надписей отличается характеромъ чрезвычайно развитого политеизма, между тѣмъ библейскій разсказъ абсолютно монотеистическій. Въ разсказѣ клинообразныхъ надписей все указываетъ на то, что онъ произошелъ у народа приморскаго; каждая черта въ немъ отражаетъ нравы и обычаи прибрежныхъ жителей персидскаго залива. Газизадра входитъ въ корабль, названный собственнымъ именемъ; этотъ корабль спускается на воду, испытывается пробною навигаціею; всѣ его трещины замазываются смолою; онъ поручается кормчему. Напротивъ библейскій разсказъ носитъ на себѣ отпечатокъ народа, живущаго среди суши и незнакомаго съ предметами навигаціи. Въ Бытіи названіе ковчега, *tebah*, означаетъ „ящикъ“, а не „корабль“; нѣтъ ни слова о спускѣ ковчега на воду, никакого упоминанія ни о морѣ, ни о навигаціи, ничего о кормчемъ. По разсказу надписей Газизадра входитъ въ корабль съ женою, съ своими рабами и рабынями, друзьями и моряками; по Бибіи же входитъ въ ковчегъ только семейство Нои—онъ самъ съ женою и три его сына съ женами; новое человечество не имѣетъ другихъ корней вромѣ троихъ сыновей патріарха. Разсказъ клинообразныхъ надписей не знаетъ о различіи чистыхъ и нечистыхъ животныхъ и

о семъ парахъ чистыхъ животныхъ, хотя число семь имѣло священный характеръ и въ Вавилонѣ. Оба разсказа различаются между собою и въ опредѣленіи величины строимаго судна; правда, числа измѣреній въ разсказѣ надписей сглажены до неузнаваемости, — Смитъ на свой страхъ ставитъ въ скобкахъ 600 локтей для длины и 60 локтей для ширины и вышины, — но все таки ясно, что ширина и высота корабля по этому разсказу одинаковы, между тѣмъ ковчегъ Ноя имѣетъ 50 локтей ширины и 30 вышины. Оба разсказа различаются между собою и относительно опредѣленія времени продолженія потопа. По разсказу надписей потопъ продолжается всего 14 дней: въ теченіи первыхъ семи дней потопъ свирѣпствуетъ со всею своею силою; въ семь остальныхъ дней корабль стоитъ на горѣ до окончательной убыли воды. По библейскому разсказу, напротивъ, потопъ начинается въ 17-й день втораго мѣсяца и оканчивается въ 27-й день втораго мѣсяца слѣдующаго года, продолжается слѣдовательно одинъ годъ и десять дней. И гора, на которой остановилось судно, въ обоихъ разсказахъ различна. Гора Ницирь разсказа надписей, по одному мѣсту въ большой надписи Ассурбанипала, лежитъ на востокъ отъ Тигра, быть можетъ, между 35 и 36 градусами широты, между тѣхъ Араратъ Библии лежитъ къ сѣверу отъ Ассиріи вблизи озера Ванъ. „Очевидно различныя преданія указывали горѣ ковчега совершенно различное положеніе, и мы не имѣемъ вѣрнаго признака первоначальности того или другаго указанія. Слово Араратъ можно выводить отъ древневавилонскаго слова *arutu* т. е. высокая страна, и оно можетъ быть общимъ названіемъ гористой страны; очень возможно, что въ то время, когда библейскій разсказъ былъ записываемъ въ книгу, это имя не означало спеціально Арменіи. По моему мнѣнію, въ преданіи разумѣется болѣе южная часть горы къ востоку отъ Ассиріи“. Оба разсказа расходятся между собою и относительно выпущенія птицъ изъ ковчега. По разсказу надписей выпускаются сначала голубь, потопъ

ласточка и наконецъ воронъ; по разсказу же Бытія сначала воронъ, а потомъ голубъ, о ласточкѣ же нѣтъ и помину; по первому разсказу птицы выпускаются три раза, по послѣднему же четыре. Наконецъ, оба разсказа рѣшительнымъ образомъ расходятся между собою въ отношеніи къ послѣпотопной судьбѣ спасеннаго праведника. Ной живетъ еще триста пятьдесятъ лѣтъ среди своихъ потомковъ и умираетъ въ возрастѣ 950 лѣтъ (Быт. 9. 28. 29). Галаздра же въ награду за свое благочестіе получаетъ безсмертіе; онъ уносится, „чтобы быть подобнымъ богамъ“, и „поселяется въ отдаленномъ мѣстѣ“, гдѣ посѣщаетъ его Индубаръ, чтобы вывѣдать отъ него тайны жизни и смерти ¹⁾.

Естественный теперь вопросъ: какъ оба разсказа о потопѣ—клинообразный и библейскій относятся одинъ къ другому по своему происхожденію? Большое сходство между ними весьма сближаетъ ихъ, но значительныя разности довольно отдаляютъ ихъ другъ отъ друга по крайней мѣрѣ настолько, что не позволяютъ, кажется, вывести непосредственно одинъ разсказъ изъ другаго. Вопросъ о томъ, какой изъ обоихъ разсказовъ первоначальнѣе, остается въ наукѣ еще нерѣшеннымъ. Смыслъ ограничивается лишь указаніемъ родины разсказа о потопѣ, какъ и вообще преданій о временахъ до Авраама, каковую онъ находитъ въ Халдее. По вавилонскимъ надписямъ, говоритъ онъ, и по библей-

¹⁾ Смыслъ находитъ въ этомъ пунктѣ параллель между разсказами надписей и библейскимъ. „Конечно, говоритъ онъ, по Бытію, не Ной вѣтъ Богомъ, а Энохъ, седьмой патриархъ отъ Адама. Но Энохъ и Ной легко могли быть смѣшаны: оба святые, богоугодные мужи, которые „ходили предъ Богомъ“, объ обоихъ разсказывается, что они предсказывали о потопѣ“. Далѣе онъ приводитъ параллель изъ египетской космогоніи, по которой 7-й и 10-й изъ боговъ, царствовавшихъ надъ Египтомъ, имѣютъ одно и тоже имя Ног, и что 7-й дарсвуетъ 360 лѣтъ согласно съ 360 лѣтъ жизни Эноха послѣ рожденія имъ первенца (Быт. 5, 21—24). Параллель дѣйствительно замѣчательная, но она не говоритъ въ пользу никакого отождествленія Эноха и Ноя въ Библии.

скому тексту содержаніе преданій указываетъ на соосѣдство съ евфратскою долиною и особенно Вавилонією. Садъ Едема лежалъ при Евфратѣ и Тигрѣ; города Вавилонъ, Ларанха и Синпаръ считались основанными еще прежде потопа; Суррипашъ былъ „городомъ ковчега“; горы на востокъ отъ Тигра были тѣми горами, на коихъ остановился ковчегъ; Вавилонъ былъ мѣстомъ строенія башни. Эти факты и то, что Авраамъ, отецъ еврейскаго народа, имѣлъ отечественнымъ городомъ Уръ Халдейскій, откуда онъ переселился сначала въ Харранъ въ Сирію, а потомъ въ Палестину, указываютъ на Халдею, гдѣ была родина Израиля, какъ родину и этихъ рассказовъ. Но, съ другой стороны, между этими рассказами находится такия различія, что мы должны ожидать дальнѣйшихъ разъясненій, прежде чѣмъ будемъ въ состояніи утверждать что нибудь болѣе прочное относительно исторіи странствованія и измѣненія этихъ преданій. Такой же перѣиспытанный отвѣтъ на вопросъ о первоначальности того или другаго рассказа далъ нѣсколько прежде и Лепорманъ. Замѣтивъ, что оба рассказа — надписей и библейскій составляютъ параллельные, независимые другъ отъ друга ручки одного и того же источника, онъ продолжаетъ: „предоставляю другимъ болѣе смѣлымъ высказаться относительно вопроса, на который изъ двухъ рассказовъ нужно смотрѣть какъ на самый сходный съ болѣе древнимъ преданіемъ, изъ котораго они одинаково происходятъ. — рѣшить вопросъ: халдеи ли измѣнили это первоначальное преданіе, или же авраамиды очистили его во свѣтъ религіознаго откровенія. При теперешнемъ состояніи (науки) это проблема: рѣшеніе ея возможно только на основаніяхъ вѣры и чувства; чистое знаніе и критика не даютъ еще средствъ для ея рѣшенія“¹⁾. Такая перѣис-

1) Fr. Lepoint. Les premières civilisations. t. 2. 1874. 52.

Съ этими перѣиспытанными омыломъ ученыхъ наслождано впрочемъ интересно сравнить твердый опытъ на подобный вопросъ недавняго пролѣтаго Вавилонскія преданія о потопахъ стали нѣбѣстными нескеръ только, благодаря кино-

тельность въ вопросѣ, такъ живо и близко интересующемъ, томительна, но съ другой стороны осторожность въ сужденіяхъ рекомендуется высокою важностью самаго предмета. Будемъ терпѣливо выжидать дальнѣйшихъ разъясненій отъ науки. Теперь же намѣтимъ только, что въ разсказѣ

обращены надписи; о нихъ знаемъ давно уже на основаніи разсказа Бероза (разсказъ можно читать въ Труд. Киевской дух. Акад. 1874 г. ноябр. стр. 255—256). Соприкосновенія и этого разсказа съ библейскими очевидны, признавались учеными и виввали вопросъ подобный нашъ занимающему. Но Берозъ былъ современникъ Александра Великаго, жилъ спустя почти три столѣтія послѣ вавилонскаго плѣна іудеевъ и потому не могъ быть надежнымъ свидѣтелемъ въ пользу того, что эти преданія заимованы туземны и восходятъ въ глубокую древность; другихъ извѣстій объ этомъ предметѣ не было. Не удивительно поэтому, если такой знаменитый ученый, какъ Гентстенбергъ прямо утверждаетъ, что Берозовъ разсказъ о потопѣ, столь сходный съ библейскимъ, вынѣтъ изъ Библии и только переработанъ по своему. Не одинъ египтяне, говорилъ онъ, бесспорно крали у израильтянъ ихъ первоначальную собственность и послѣ жесткой переработки выставляли изъ показъ какъ унаслѣдованное ими отъ отцовъ; и другіе старались почочъ собственною спудосею изъ ихъ богатства. Напримеръ. Халдей Берозъ разсказываетъ о потопѣ, о ковчегѣ, въ которомъ спасены были Ной, о томъ, что этотъ ковчегъ остановился на вершинѣ армянскихъ горъ и пр. и заявляетъ, что все это заимствовано имъ изъ древнихъ туземныхъ записей. Но это (послѣднее) утвержденіе Бероза относительно своихъ источниковъ для исторіи первобышняго времени пустая отговорка; потому что въ вѣрхені прежде Александра, когда іудеи были еще исключены изъ сношеній съ міромъ, ничего подобнаго нѣтъ въ языческихъ записяхъ, а съ другой стороны эти извѣстія слишкомъ близко совпадаютъ съ повѣстаніями Священнаго Писанія, такъ что не могли произойти изъ независимаго преданія (C. W. Hengstenberg, Die Bücher Moses und Aegypten. Berlin. 1841 стр. 273—274.). Такое положительное утвержденіе теперь невозможно и по отношенію къ разсказу Бероза; но крайней мѣрѣ перваго доказательства для него теперь не существуетъ. Книгообразныя подписи съ разсказомъ о потопѣ найдены въ библіотекѣ Ассурбанипала, изъ 7 вѣка до Р. Хр., следовательно гораздо ранѣе не только періода Александра Великаго, но и плѣна вавилонскаго; а оригиналы ихъ восходятъ, какъ утверждаютъ теперь, даже къ періоду 2000—1800 лѣтъ до Р. Х., къ періоду Авраама и слѣд. за нѣсколько сотъ лѣтъ ранѣе появленія библейскаго разсказа въ книгѣ Бытія, составленной Моисеемъ. И теперь мучить ученыхъ вопросъ подобный, но только въ обратномъ видѣ....

клинообразныхъ надписей можетъ, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, казаться менѣе первоначальнымъ. Широко развитый политеизмъ, открывающійся въ этомъ разсказѣ, говоритъ о болѣе позднемъ его видоизмѣненіи; процессъ построенія корабля и испытанія его, какъ онъ изображенъ въ этомъ разсказѣ, указываетъ на хорошо развитое и, стало быть, болѣе позднее состояніе искусства мореплаванія; число спасенныхъ въ корабль не совсѣмъ гармонируетъ съ идеею потопя, какъ наказанія за грѣхъ, и, кажется, отражаетъ на себѣ слѣды позднихъ обычаевъ мореплаванія; наконецъ и послѣдпогонная судьба Газизадра не опредѣлилась ли въ этомъ своемъ видѣ только позднѣе. Вся легенда объ Ицдубарѣ, въ которую вставленъ и разсказъ о потопѣ, построена, кажется, приспособительно къ 12 знакамъ зодіака; разсказъ о потопѣ поставленъ на одиннадцатой дощечкѣ легенды, быть можетъ, примѣнительно къ знаку одиннадцатаго (начиная съ Нисана) мѣсяца водолею. Не въ этомъ ли водолей думали видѣть древніе вавилоняне патріарха потопнаго и не потому ли перенесли его тотчасъ послѣ потопя на небо въ среду боговъ? Напротивъ въ пользу по крайней мѣрѣ большей первоначальности библейскаго разсказа о потопѣ можно, кажется, указать между прочимъ на самое названіе ковчега. Названіе его, какъ мы уже замѣчали, означаетъ не корабль, а ящикъ, сундукъ. Чѣмъ объяснить такое названіе ковчега въ книгѣ Бытія? Кажется, всего менѣе простымъ незнакомствомъ израильтянъ, жителей гористой страны Палестины, съ предметами навигаціи. Напротивъ, мы видимъ изъ Библіи, что израильтяне уже во время патріарха Іакова знаютъ и называютъ собственными именами море, уш., пристани, *hhorh*, и корабли, *onuyoth* (Быт. 49, 13). Въ Египтѣ они, конечно, были знакомы со всѣмъ этимъ. И въ началѣ періода судей они знаютъ и море, и пристани и корабли (Суд. 5, 17). Предположимъ теперь, что евреи выселились изъ Халдеи, гдѣ еще болѣе могли быть знакомы съ навигаціею, и вынес-

ли отсюда рассказъ о потопѣ, въ которомъ корабль назывался собственнымъ именемъ: что же заставило ихъ измѣнить это собственное имя корабля на названіе ящика, когда они и въ Палестинѣ знали и собственными именами называли корабли. Если же при всемъ этомъ знакомствѣ, хотя конечно и не особенно близкомъ, съ навигаціею и при существованіи въ ихъ лексическомъ обиходѣ слова для означенія корабля, они все таки въ своемъ рассказѣ о потопѣ называютъ ковчегъ ящикомъ, то не служитъ ли это рѣшительнымъ признакомъ того, что это названіе удерживается ими какъ древнее, унаслѣдованное ими отъ первобытныхъ временъ, изъ первоначальнаго преданія, и что слѣдовательно по первоначальному воззрѣнію и преданію судно, въ которомъ спаслось человѣчество въ лицѣ немногихъ, было и называлось не кораблемъ, а ящикомъ?...

Кто такой Иддубаръ, въ легендѣ о которомъ находится рассказъ клинообразныхъ надписей о потопѣ? Въ легендѣ онъ представляется сильнымъ охотникомъ, который побѣждаетъ и истребляетъ львовъ, тигровъ, леопардовъ, буйволловъ,—все животныхъ, охота за которыми всюду образцовое занятіе охотниковъ,—царемъ, который господствуетъ надъ четырьмя городами: Вавилономъ, Эрехомъ, Суррипакомъ и Нишуромъ. Эти черты Иддубара невольно напоминаютъ о библейскомъ Нимродѣ, о которомъ такъ говорится въ Бытіи: „сей началъ быть силенъ на землѣ. Онъ былъ сильный звѣроловъ предъ Господомъ; потому и говорится: сильный звѣроловъ, какъ Нимродъ, предъ Господомъ Богомъ. Царство его составляли вначалѣ: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне, въ землѣ Сеннааръ (Быт. 10, 8—10). Вавилонъ и Эрехъ упоминаются въ обоихъ рассказахъ; талмудисты согласны въ томъ, что Халне тоже, что Нишуръ. При такомъ параллельномъ перечисленіи четырехъ мѣстъ въ двухъ рассказахъ, въ каждомъ изъ нихъ три мѣста тождественны и стоятъ въ томъ же самомъ порядкѣ, трудно не сблизить и четвертаго въ томъ и дру-

гомъ тѣмъ болѣе, что имя Аккадъ встрѣчается и въ надписяхъ, хотя какъ имя народа. Быть можетъ не безосновательно поэтому предположеніе, что тетраполисъ, надъ которымъ царствуетъ Ицдубаръ, по разсказу клинообразныхъ надписей, тождественъ съ тетраполисомъ Нимрода, по библейскому разсказу, и что слѣдовательно Ицдубаръ, быть можетъ, одно и то же лицо съ Нимродомъ.

Кто же этотъ Ицдубаръ-Нимродъ? Знаменитый вавилонскій государь; быть можетъ, первый царь третьей послѣпотопной династіи по списку Бероза. Въ пользу послѣдняго предположенія можно представить слѣдующія соображенія. Первые четыре династіи послѣпотопныя царствовали надъ Вавилономъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) 86 халдейскихъ царей отъ потопа до мидійскаго завоеванія; б) 8 мидійскихъ царей, которые завоевали Вавилонъ, в) 11 другихъ царей неизвѣстнаго происхожденія и г) 49 халдейскихъ царей, царствовавшихъ въ теченіи 458 лѣтъ. Ицдубаръ не можетъ принадлежать послѣдней династіи, царствовавшей, быть можетъ, отъ 2000 до 1500 лѣтъ до Р. Хр.: во весь этотъ періодъ существуютъ намеки на бывшія уже въ ходу легенды объ Ицдубарѣ. Но Ицдубаръ не можетъ быть поставленъ и раѣе династіи 11 царей. Онъ является освободителемъ страны отъ чужеземнаго ига, восстановителемъ національнаго правительства. Но до третьей династіи 11 царей извѣстно только одно чужеземное господство надъ Халдеею, именно господство мидянъ, которыхъ Смитъ отождествляетъ съ еламитами семитами. Слѣдовательно Ицдубаръ, восстановитель національнаго господства, есть именно побѣдитель мидянъ-еламитянъ и первый царь третьей династіи Бероза. Эту общую дату можно опредѣлить еще точнѣе. Въ своемъ сочиненіи „исторія Ассурбанипала“ Смитъ обнаружилъ текстъ и переводъ нѣсколькихъ надписей, кои согласно говорятъ, что за 1635 лѣтъ до завоеванія Ассурбанипаломъ еламитами столицы Сузы около 645 г. до Р. Хр., слѣдов. около 2280 лѣтъ до Р. Хр., еламитами царь Кудур-Пан-

гунди, который тогда господствовалъ надъ Вавилономъ и притѣснялъ его, разграбилъ городъ Эрехъ и унесъ статую богини Напа, Истаръ Эреха. Отрывокъ другой надписи называетъ этого Кудур-Навгунди преемникомъ другого государя этой дини и вмѣстѣ деспотомъ, превзошедшимъ своихъ предшественниковъ. Если эти еламискіе завоеватели, говорить Смитъ, тождественны съ мидійскою династією Бероза, и если мы признаемъ далѣе, что Кудур-Навгунди былъ однимъ изъ предпослѣднихъ, а Гумбаба, котораго убилъ Идубаръ, послѣднимъ царемъ этой династіи, то можно установить для этого періода вавилонской древности слѣдующую хронологическую схему въ круглыхъ числахъ: въ 2450 г. до Р. Хр. еламиты нападаютъ на Вавилонъ; въ 2280 г. Кудур-Навгунди, царь еламскій, опустошаетъ Эрехъ; въ 2250 г. до Р. Хр. Идубаръ (Нимродъ) убиваетъ Гумбаба, царя еламскаго, и возстановляетъ халдейское могущество. Это предположеніе о времени царствованія Идубара-Нимрода находитъ подтвержденіе и у греческихъ и римскихъ писателей: всѣ они указываютъ на 23 столѣтіе до Р. Хр., какъ на время основанія вавилонно-ассирійскаго могущества, Такъ Симплицій рассказываетъ, что Калисоевъ, другъ Александра, послалъ изъ Вавилона Аристотелю рядъ астрономическихъ наблюденій, которые восходятъ къ 1903 году до занятія Вавилона Александромъ; а 1903+331 даютъ 2234 г. до Р. Хр.; Филонъ виллосскій относитъ основаніе Вавилона къ 1002 году до Септрамиды и троянской войны, а такъ какъ эти послѣднія относятся къ 13 столѣтію до Р. Хр., то опять получается одинаковая дата. Берозъ и Критодемъ утверждали, по словамъ Писанія, что вавилоняне стали обозначать на кирпичахъ свои астрономическія наблюденія съ 480 года прежде времени Фороней т. е. за 1753 года до Р. Хр. Діодоръ переноситъ основаніе ассирійскаго царства за тысячу лѣтъ и болѣе до троянской войны; Ктезій и Кефаліонъ въ начало 22 столѣтія до Р. Хр. Впрочемъ по собственному

сознанію Смыта эта гипотеза о времени царствованія Ицдубара-Нимрода слишкомъ смѣла. Одно для него несомнѣнно, что его хронологическая дата для царствованія Ицдубара-Нимрода самая поздняя, какая только возможна, и что легенды объ Ицдубарѣ опираются на фактической основѣ, имѣютъ историческое зерно, не смотря на смѣшеніе въ нихъ историческаго элемента съ сверхъестественнымъ. Въ настоящее время, говоритъ онъ, въ заключеніе своего разсужденія объ Ицдубарѣ, слишкомъ склонны пренебрегать древнѣшею исторіею по причинѣ ея очевидныхъ неточностей и значительной примѣси чудеснаго: древнія стихотворенія и рассказы почти всякаго народа разлагаются нѣкоторыми писателями въ замысловато выдуманная описанія явленій природы. Но если бы это было такъ, то для созданія извѣстнаго міра нуженъ былъ бы такой же великій гений, какъ гений тѣхъ философовъ, которые его объясняютъ.
